

Когда он вновь открыл глаза, перед ним раскинулся до боли знакомый пейзаж.

Пруд Драконьей Тени.

Он вернулся к самому началу.

Именно отсюда, из глубин этого пруда, они с Юй Но некогда спустились в пещерную обитель, чтобы перенестись на шестьдесят тысяч лет назад и воочию узреть ту бурную, полную величия и потрясений эпоху.

Чжоу Инь направил духовные силы по меридианам, проверяя внутреннее состояние. Прежние раны затянулись без следа, более того — сам того не заметив, он благополучно перешагнул порог средней стадии Возведения Основания.

Прежде он находился на пике начальной стадии Возведения Основания, и для прорыва ему требовалось лишь уйти в глубокое затворничество. Однако пережитое в далеком прошлом настолько закалило его разум и отточило мастерство, что духовный рост произошел сам собой, без лишних усилий.

Пробуждение казалось возвращением из иной жизни. Лишь покоящаяся в Кольце Сумеру Кисть Омовения Небес безмолвно свидетельствовала о том, что те далекие времена, великие люди и невероятные события не были плодом его воображения.

Достав кисть, Чжоу Инь сжал её в ладони. На древке виднелись тончайшие резные узоры, настолько мелкие, что разобрать их детали не представлялось возможным.

Слова Фэйлани до сих пор отчетливо звучали в его памяти. Каким бы бесценным ни был этот артефакт, он не являлся всемогущим оружием, способным по щелчку пальцев призывать грозы и сокрушать небеса. Напротив, сила Кисти Омовения Небес напрямую зависела от способностей её владельца. Каков уровень совершенствования Чжоу Иня, таков и предел возможностей этого сокровища. Окажись она сейчас в руках какого-нибудь юнца на стадии Очищения Ци, её мощь не превысила бы сил простого новичка.

Разумеется, если Чжоу Инь сумеет достичь Формирования Ядра или даже Зарождения Души, то и Кисть раскроет перед ним новые, куда более грозные грани. И все же она оставалась лишь верным орудием в руках мастера, а не силой, способной подчинить себе волю хозяина.

И это его вполне устраивало.

Чжоу Инь не испытывал ни капли разочарования. Он никогда не привык полагаться на внешние побрякушки, когда на кону стояла собственная жизнь. В подлунном мире нет опоры

надежнее, чем ты сам.

Прощаясь, Фэйлань просил Чжоу Иня разыскать кого-нибудь из расы яо и вернуть эту памятную вещь. У Чжоу Иня не было ни малейшего желания присваивать чужое наследие, однако за прошедшие шестьдесят тысячелетий мир разительно переменился. Ныне почти все яо ушли в тень, скрываясь в неведомых краях, и отыскать хотя бы одного из них представлялось задачей не из легких.

Хотя... один представитель этого племени все же находился прямо перед ним.

Чжоу Инь опустил взгляд.

Чжоу Чэнь посмотрел на него в ответ с самым невинным видом.

— Матушка... Хочу... поцеловать... — льстиво забормотал он, ластясь к руке. Наконец-то в его скудном лексиконе появилось новое слово.

— Твое обучение пора бы уже взять под строгий контроль, — бесстрастно произнес Чжоу Инь.

Звереныш остолбенел. Эти слова прозвучали для него как гром среди ясного неба.

"Да за что?..

Как вообще можно было, глядя на какую-то кисть, прийти к мысли о моей учебе?!

Это же совершенно никак не связано!

Все из-за этой мерзкой, дурацкой палки с волосами!!!"

Чжоу Инь вернулся в поместье Цзи. Завидев его на пороге, хозяева едва не расплакались от счастья.

Только теперь Чжоу Инь узнал, что с тех пор, как они с Юй Но погрузились в темные воды пруда, минуло уже три долгих года.

Всё это время Цзи Жун не находил себе места от тревоги, и лишь теперь тяжелый камень наконец свалился с его души.

За три года разлуки Цзи Чжэньлянь расцвела и превратилась в настоящую красавицу. Пришло время выдавать её замуж, и родители уже подыскивали для неё завидного жениха из зажиточной местной семьи. Молодой человек, по слухам, отличался достойным нравом, так что этот союз

обещал стать на редкость удачным. Тем не менее лицо девушки то и дело омрачала затаенная грусть. Она ходила сама не своя, но стоило её матери, госпоже Цао, завести разговор по душам, лишь упорно молчала. В конце концов родители решили, что всё дело в обычных девичьих тревогах, которые часто одолевают невест перед свадьбой.

Чжоу Инь не спешил возвращаться в орден, ведь с ним был беззащитный Чжоу Чэнь. По меньшей мере следовало дождаться, пока звереныш освоит простейшие заклинания и сможет постоять за себя.

В своей прошлой жизни Чжоу Инь без труда обеспечил бы малышу абсолютную безопасность. Но сейчас обстоятельства изменились: его нынешних сил явно не хватало, чтобы уберечь подопечного от любых невзгод. Если Чжоу Чэнь так и останется несмышленищем, беда рано или поздно постучится в их двери.

Когда Чжоу Инь изъявил желание погостить в поместье подольше, дядя Цзи Жун пришел в неописуемый восторг и поспешил отдать все необходимые распоряжения.

Что касается Армии Покорения Юга, то её главнокомандующий Хуэй Цзюнь, питая глубокое уважение к Чжоу Иню, лично поручил уездному судье оказывать покровительство семейству Цзи. Имея связи в верхах, вести дела всегда проще: заручившись столь надежной поддержкой, Цзи Жун быстро расширил торговлю, и дела его лавки пошли в гору. А вот его давний недоброжелатель, который некогда пытался погубить его ложным доносом, напротив, окончательно разорился из-за собственной глупости и сгинул в нищете.

По этой причине все домашние относились к Чжоу Иню не просто как к родственнику, но с благоговейным трепетом. Совершенствующиеся издревле стояли на ступень выше простых смертных, и в глазах Цзи Жуна его племянник сделался настоящим небожителем, способным ниспослать благословение на весь их род. Чтобы угодить высокому гостю, хозяин выделил ему уединенный, скрытый от чужих глаз внутренний дворик и строго-настрого запретил прислуге тревожить его покой без крайней нужды.

Чжоу Инь вернулся к привычному, размеренному укладу жизни. Дни напролет он посвящал медитации и обучению своего маленького спутника.

Первоочередной задачей было научить малыша простейшей технике невидимости.

Подобное заклинание не требовало внушительного запаса духовных сил — достаточно было начертать нужный символ или прочесть короткую мантру, чтобы сокрыться от любопытных глаз.

Безусловно, эта магия иллюзий низшего ранга для сильных мастеров казалась детской забавой, однако сейчас Кольцо Сумеру Чжоу Иня было лишено живительной духовной энергии. В нем можно было хранить неодушевленные вещи, но не живых существ. А если Чжоу Инь хотел без помех доставить подопечного в Школу Меча Зеркального Моря, тому необходимо было овладеть этим скромным навыком, дабы не привлекать лишнего внимания.

Сознание Чжоу Чэня пока пребывало в полусонном состоянии. Он не умел принимать человеческий облик и с трудом выговаривал простейшие слоги, куда уж там выписывать сложные знаки на бумаге. Чжоу Инь долго размышлял над этой задачей, пока наконец не нашел единственный выход.

Впрочем, тогда он еще не догадывался, насколько тяжкое бремя взвалил на свои плечи.

Обмакнув кисть в чистую воду, он начертал нужный символ прямо на пушистой макушке Чжоу Чэня, после чего закрепил узор легким заклинанием.

— Отныне тебе нужно лишь мысленно представить какой-нибудь предмет, скажем, цветок, дерево или травинку, и ты мгновенно примешь его облик.

Малыш воззрился на него влажными, растерянными глазами.

— Не обязательно растения, — терпеливо пояснил Чжоу Инь. — Сгодится любая вещь, которая тебе по душе.

"То, что мне по душе?.."

Звереныш забавно склонил голову набок, погружившись в глубокие думы.

Вскоре очертания его головы начали меняться. Проступили крошечные глаза, нос, губы... Постепенно они сложились в смутно различимый человеческий лик. Если бы кто-то пригляделся повнимательнее, он без труда узнал бы в этом существе миниатюрную копию самого Чжоу Иня. Вот только ниже шеи это чудо по-прежнему оставалось пушистым лохматым комком, что выглядело до нелепости комично.

У Чжоу Иня невольно дернулся левый глаз.

— Что-нибудь попроще.

Звереныш так отчаянно наморщил лоб, что его крохотные бровки едва не сошлись на переносице. Наконец, приложив невероятное усилие, он обратился в иной предмет.

На полу теперь лежало белоснежное пирожное в форме цветка сливы. Оно было точь-в-точь как те лакомства, что госпожа Цао совсем недавно прислала со служанкой и которые сейчас стояли на чайном столике.

Чжоу Инь лишь тяжело вздохнул про себя.

— Достаточно. Прими прежний вид.

Пирожное на полу подпрыгнуло разок. Затем еще раз.

— Ма... туш... не... ма-а-а-гу?!

Дело дрянь: бедняга напрочь позабыл, как выглядел изначально, и теперь никак не мог вернуть свое тело!

Чжоу Инь безмолвно взирал на это зрелище.

Время неумолимо шло вперед. Так пролетело еще два года.

С того самого дня, как они расстались в древней обители, Юй Но больше не подавал о себе вестей. Чжоу Инь не пытался разыскать его: их связывала лишь мимолетная встреча, и они не были близки. В конце концов, у каждого свой путь в этом мире, и раз уж Юй Но сделал свой выбор, ему самому и держать ответ перед судьбой.

Зато главнокомандующий Хуэй Цзюнь регулярно присылал весточки с пожеланиями доброго здоровья. Время от времени Чжоу Инь принимал его приглашения и заглядывал в военный лагерь Армии Покорения Юга. Военачальник, хоть и оставался простым смертным, повидал на своем веку немало и отличался прямодушным, открытым нравом. С ним Чжоу Инь мог перекинуться парой слов, хотя чаще всего Хуэй Цзюнь говорил без умолку, а его собеседник лишь молча слушал.

Однако последняя весточка, доставленная гонцом, не была очередным приглашением на дружескую беседу. Слуга принес с собой запечатанное письмо.

В нем Хуэй Цзюнь сообщал, что царство Аньян окончательно покорилося их воле. Армия Покорения Юга получила императорский указ и в ближайшие дни должна сняться с места, чтобы вернуться в Шанцзин, столицу царства Восточной Горы. Зная, что совершенствующийся не выносит пустых церемоний, военачальник решил не беспокоить его личным визитом ради прощания. Он добавлял, что вряд ли им доведется свидеться в обозримом будущем, а потому от всего сердца желал Чжоу Иню великих свершений на пути Дао и просил беречь себя.

Пробежав глазами строки, Чжоу Инь свернул послание и обратился к посланнику:

— Передай своему господину: три талисмана передачи звука, что я преподнес ему в дар, следует хранить с величайшей бережностью. Случись какая беда — пусть использует их, чтобы призвать меня.

Слуга почтительно склонился:

— Нижайше благодарю от имени моего господина. Он также просил передать, что поиски тех таинственных заклинателей, причастных к трагедии в Деревне Чжоу, не прекратятся. Как только появятся хоть какие-то зацепки, мы немедленно известим вас.

— Ступай, — кивнул Чжоу Инь.

С его нынешними силами он вряд ли смог бы поквитаться с убийцами, даже знай он их имена. Но торопиться было некуда. Чжоу Инь просто занес этот долг в мысленную книгу памяти — рано или поздно, но час расплаты настанет.

Проводив гонца, он направился вглубь поместья, где наткнулся на Цзи Чжэньлянь, которая шла ему навстречу.

— Брат Чжоу, отец обмолвился, что ты собираешься покинуть нас и вернуться в свой орден? — тихо спросила она.

Чжоу Инь лишь негромко подтвердил её слова.

Девушка замялась, судорожно стискивая пальцы, но наконец, собрав остатки воли, выпалила:

— Брат Чжоу... А ты... ты не мог бы забрать меня с собой? Я тоже хочу встать на путь бессмертия!

— Исключено, — отрезал Чжоу Инь без тени сомнения.

— Но почему?! — такого резкого и беспощадного отказа она не ожидала.

— Совершенствование — не твоя стезя.

— Старший и второй братья смогли посвятить себя этому, почему же мне нельзя? — Всегда кроткая и покладистая Цзи Чжэньлянь вдруг проявила небывалое упрямство, решив во что бы то ни стало отстоять свое мнение. — Неужели ты презираешь меня лишь за то, что я женщина?

— Сердце того, кто ищет истину, должно быть кристально чистым, а воля — твердой как скала, неизменной перед лицом любых соблазнов. Скажи мне, ради чего ты хочешь ступить на этот путь?

Цзи Чжэньлянь лишилась дара речи.

Чжоу Инь не стал тратить слова попусту. Он обошел застывшую девушку и продолжил свой путь.

Цзи Чжэньлянь лишь растерянно смотрела ему вслед, закусив губу. Вся её былая решимость испарилась без следа, и она так и не осмелилась окликнуть его вновь.

За эти два года разум Чжоу Чэня немного окреп. Он начал смутно понимать людские помыслы, да и чутью магических зверей, умевших улавливать малейшие перемены чужого настроения, позавидовал бы любой смертный. Видя, как жестокие слова хозяина сокрушили надежды кузины, звереныш ощутил необъяснимую волну ликования и гордости. Свернувшись пушистым комком, он принялся довольно ворочаться на руках Чжоу Иня.

"Какая жалость... Но эти теплые объятия принадлежат только мне! И никто не смеет на них зариться!"

— Чего егозишь? Поди лучше на себя в зеркало посмотри. Тебе мало того, что разжирел сверх меры?

Чжоу Инь умел ранить словом — безжалостно, метко и предельно кратко.

Веселый меховой комочек мигом сжался и уныло затих.

За пять лет странствий запасы целебных пилюль, что он взял с собой из ордена, подошли к концу. Посчитав, что время пришло, Чжоу Инь распрощался с гостеприимным семейством дяди и вместе с Чжоу Чэнем отправился в обратный путь — к Школе Меча Зеркального Моря.

Пять лет для совершенствующихся — лишь песчинка в бескрайней пустыне времени. По дороге к главным воротам Чжоу Инь встречал исключительно старых знакомых: по всему вероятно, за прошедшие годы новых учеников в школу не принимали. Однако у всех, кто попадался навстречу, на лицах лежала тень непривычной тревоги. Люди куда-то спешили, а дежурные у ворот проверили его опознавательный жетон настолько небрежно и лениво, словно их мысли витали очень далеко.

Хуан Вэньцзюнь и его соратники встретили Чжоу Иня с искренней радостью, однако даже их улыбки не могли скрыть затаенного беспокойства.

— Младший брат, ну наконец-то ты вернулся! — воскликнул Хуан Вэньцзюнь, едва завидев его.
— У нас тут стряслась страшная беда!

Чжоу Инь вопросительно изогнул бровь.

Не в силах больше сдерживать дурные вести, Хуан Вэньцзюнь выдохнул:

— Наш глава ордена... Глава Цзоу скончался!

<http://bllate.org/book/18242/1748948>